

Нань Ли проснулся от звонка мобильного телефона.

Он уже не помнил, когда уснул вчера, веки казались налитыми свинцом.

Сяо Сяо в трубке был крайне возмущен, пересказывая очередную порцию нелепых сплетен: мол, вчера они с Ань Цзыло снова попали в тренды.

Стоит человеку стать популярным, как любая мелочь тут же становится поводом для обсуждений, и даже вопросы сексуальной ориентации выставляются на всеобщее обозрение.

Впрочем, вряд ли многие в это верят, люди просто ищут повод для сплетен.

— Ли-Ли, как ты сегодня? Получше?

— Намного лучше.

— Что хочешь на обед? Я принесу.

— Не нужно. Вчера ты забил холодильник до отказа, там полно всего, я сам приготовлю.

— Тогда я зайду позже, посижу с тобой.

— Не стоит, я хочу побыть один.

— Ну ладно, — Сяо Сяо ответил с оттенком досады, но спорить не стал.

Нань Ли положил трубку и принялся листать ленту новостей.

Сплетни и вправду были скучными. На фотографиях они с Ань Цзыло просто стоят рядом, а вход в больницу, который был за их спинами, в кадр не попал. Или, возможно, фотографы просто выбрали те снимки, где его не видно.

Ань Цзыло тоже хорош — так старательно прятал лицо, что это выглядело как попытка скрыть очевидное.

Нань Ли отбросил телефон и, почувствовав голод, погладил себя по животу.

Он поднялся с кровати и открыл дверь в гостиную.

Там, спиной к нему, на диване сидел мужчина, небрежно бросив пиджак в сторону.

Этот силуэт был ему до боли знаком.

Нань Ли прислонился к дверному косяку, глядя на гостя холодным взглядом:

— Ты разве не знаешь, что незаконное проникновение в жилище — это преступление?

Лу Мин обернулся. Его лицо выражало гнев, а на журнальном столике перед ним лежала газета:

— Нань Ли, я разве не предупреждал тебя, чтобы не было никаких скандалов?

— Это Ань Цзыло, — нахмурившись, напомнил ему Нань Ли.

— Я знаю!

— Если знаешь, то к чему этот гнев? Ты ведь в курсе, что мы просто друзья. Это всего лишь сплетни. Или лицо Лу Мина настолько важнее всего остального? Мы так тщательно скрывали наши отношения, о них знают лишь единицы, что же здесь такого постыдного для тебя?

— Это я тебя так избаловал, что ты стал таким дерзким? — Лу Мин поднялся и широкими шагами направился к Нань Ли. — Не слушаешь меня, сбегает из дома, идешь наперекор, а теперь еще и жить отдельно вздумал! Черт возьми, да что с тобой стало!

Напор и властный тон мужчины вызывали у Нань Ли неприятное чувство.

— Это не я изменился, это ты изменился. По крайней мере, я никогда не спал с женщинами.

Нань Ли поднял голову и прямо встретился взглядом с темными глазами Лу Мина. Когда-то в них таилось столько нежности, а теперь не осталось ничего, кроме раздражения.

Лу Мин, ты все еще любишь меня?

— Женщины, женщины... Ну была женщина, и что? Стоит ли из-за этого так придирааться?

Нань Ли вздрогнул, в груди кольнуло от боли:

— Что значит что? Если ты не видишь в этом проблемы, значит, я тоже могу развлекаться с женщинами?

В глазах Лу Мина вспыхнул яростный огонь:

— Да когда ты уже замолчишь!

— Все кончено, так что можешь убираться! — грудь Нань Ли тяжело вздымалась, он больше не хотел произносить ни слова.

— Убираться? Нет, сегодня я останусь!

Лу Мин холодно усмехнулся, грубым движением сорвал с себя галстук и принялся расстегивать пуговицы на рубашке, одновременно заталкивая Нань Ли обратно в спальню:

— Прежде чем отдать тебя кому-то другому, я должен проверить товар, чтобы никто не подумал, будто я, Лу Мин, не умею дрессировать своих людей.

Нань Ли, споткнувшись, упал на край кровати и с негодованием уставился на него.

Когда этот человек злился, его характер становился невыносимо жестоким.

— Ты же хотел, чтобы я проводил с тобой больше времени? У меня сегодня полно свободного времени! Черт возьми, ползи сюда!

Нань Ли стиснул зубы. Он знал, чего хочет Лу Мин, и, опустив голову, прошептал:

— Я не хочу.

Его подбородок пронзила боль — руки Лу Мина сжали его лицо, заставляя поднять голову.

Он не мог сопротивляться Лу Мину.

Ни в физическом плане, ни в плане статуса и влияния у него не было никакой возможности дать отпор.

— Я не хочу, Лу Мин, — повторил Нань Ли.

— Мне плевать, хочешь ты или нет. Если не сделаешь того, что я говорю, хочешь верь, хочешь нет, я сделаю так, что Ань Цзыло до конца жизни забудет дорогу в шоу-бизнес!

— Наши отношения не имеют к нему никакого отношения! Это ты изменил первым!

Очевидно же, что правда на стороне Нань Ли, так почему все обернулось именно так?

Почему этот мужчина стал настолько неразумным?

— Да пошел ты со своей изменой!

Лу Мин с силой дернул Нань Ли за волосы, заставляя его откинуться назад, и расстегнул ширинку.

Нань Ли дрожал от ярости, но из горла вырывался лишь сдавленный стон; слово расставание застряло где-то глубоко внутри.

<http://bllate.org/book/20519/2046502>